

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АЛЕКСАНДР КУЛЕБЯКИН

На Кавказском фронте Первой мировой войны, в боевых действиях русских войск против турок активно участвовал генерал-майор, родом из терских казаков Александр Парфенович Кулебякин. Он был начальником Ванского, Соуджбулагского, Карадербентского отрядов, затем командиром 4-го Кавказского армейского корпуса. Особенно отличился в Сарикамышской и Бокано-Сакизской операциях. Под его командованием в составе русских войск против турок сражались и армянские добровольческие дружины и регулярные батальоны под командованием Андраника, Амазаспа, подполковников Бек. Пирумяна, Мелик-Мурадова и Осепянца. Генерал высоко ценил доблесть и мужество воинов-армян, восхищался их безупречной службой¹. Оставшись после войны в Тифлисе, видный военный деятель и умелый знаток боевых действий на Кавказском фронте генерал Кулебякин армянскими национальными организациями был назначен председателем военно-исторического отдела и привлечен к созданию фактографического труда “Участие армян в первой мировой войне 1914-1918 гг.”, задачей которого было изложение истории участия армянских воинских формирований и вообще армянского народа в Первой мировой войне, оценка ее значения с военной, стратегической и политической точек зрения². Генерал оставил также ряд неопубликованных работ о военной истории Первой Республики Армении, в том числе “Очерки формирования армянского корпуса”, “Военные задачи Армении”, “Армянская армия и ее задачи”. Эти неопубликованные труды по сей день хранятся в Национальном архиве Армении. Вниманию научной общественности представляем неопубликованный военно-аналитический труд генерала Александра Кулебякина “Военные задачи Армении: Армянская армия и ее задачи”, написанный в 1919 г. в

¹ *О участии в боевых действиях на Кавказском фронте в 1914-1918 гг. генерала А. Кулебякина и армянских добровольческих дружин и стрелковых батальонов см.: Շարափեղյան Մ., Հայկական կամավորական խմբերը և ազգային զորավարականները Շարափեղյանի ղեկավարությամբ (1914-1917 թթ.), Ե., 1999, էջ 55-329:*

² Там же, с. 6. Материалы, подготовленные военно-историческим отделом под руководством генерал-майора А. Кулебякина о формировании и боевых действиях армянских добровольческих дружин и стрелковых батальонов на Кавказском фронте в 1914-1918 гг. (там же, с. 184-329).

Тифлисе, в котором детально излагается военное положение Армении в 1918-1919 гг.

КАРАПЕТЯН М. Л.

Военные задачи Армении

I

Поставлен вопрос: как вы представляете себе Армению в настоящий момент для самостоятельного существования? Расчленим его на две половины – желательное и возможное и попробуем разобраться в них принципиально.

Как сказать народу, только что вырвавшемуся из кровавых тисков векового порабощения: можешь ли ты начать самостоятельное существование? Он непременно скажет вам: Да! Да! Да! Я могу! Я хочу! Я не могу иначе! Я веками дожидался этой возможности, дайте же мне наконец возможность воспользоваться ею.

Представьте себе человека, после долгих мучительных скитаний очутившегося наконец у порога разоренного деревенского дома: как ни трудно ему, он сочтет себя обязанным приняться за его восстановление, хотя бы для детей и будущего рода своего.

Армянский народ именно теперь подошел к порогу своей разоренной родины, которую дружественные силы отдают ему и только спрашивают его: можешь ли ты с ней сам управиться и чем мы можем помочь тебе, для твоего устройства и укрепления в новой самостоятельной жизни? И армянский народ отвечает: Да! Я могу, потому что я хочу этого, потому что я принес слишком много жертв для моего освобождения. А помощь и защита нужны мне, потому что я обнищал, потому что я потерял слишком много, потому что я еще окружен опасностями, с которыми один справиться не могу. Дайте мне хлеба, оградите прочным миром мое первоначальное устройство, а дальше я и сам буду существовать.

Итак, армянский народ получил, наконец, признание своей самостоятельности и желает воспользоваться ею.

Это одна сторона дела: самостоятельность Армении настойчиво требуется самим народом. Теперь возьмем другую: желательна ли она, допустима ли для других государств – соседних и дальних? И мы увидим, что и в этом смысле вопрос обстоит благополучно. Не желает

армянской самостоятельности Турция, но именно от нее и освобождали Армению, чтобы спасти народ. Вопрос о признании этой самостоятельности другими государствами бывшей германской коалиции, теперь побежденной, отпадает сам собой. Грузия и Азербайджан сами заинтересованы своей самостоятельностью, значит не могут препятствовать и не претендуют на чужую. Державы согласия с Америкой впереди ясно определили свое сочувствие к освобождению армян и на деле доказали это. Остается загадочный северный сфинкс – Россия.

Для ответа на этот вопрос нужно прежде всего оглянуться на ближайшее прошлое – войну и революцию и на то политическое наследие, которое оставила новообразовавшейся армянской государственности ушедшая за хребет Кавказа большевистская Россия. Подчеркиваем слова "большевистская", ибо это она толкнула армию, не ожидая конца войны, бросить фронт ради ею же затеянной войны внутренней, она заключила Брест-Литовский договор, без боя отдававший туркам Карс, Ардаган и Батум, она, не считаясь с волей закавказских народов, сама распорядилась их политической судьбой, а потом бросила их на произвол стихий перед лицом без победы победившего врага – Турции. С этого момента Закавказье разделилось на 3 республики. Одолевшая было германо-турецкая коалиция, в свою очередь, была раздавлена Антантой, и прижатая к стенам Эчмиадзина, со всех сторон урезанная Армения снова расширилась до пределов русских границ 1914 г. и получила от победивших держав принципиальное согласие на восстановление своих древних исторических пределов, а предел этот армянская делегация в Париже определила в Турции между линиями Орду /Буджак/ на Черном море и Мерсинэ, на Средиземном с запада и Александретта-Башкала – с юга, а в бывшей России между смежными гранями Грузии и Азербайджана. Но эти новые границы еще не утверждены, и Турция по-прежнему не очищает от своих войск армянскую землю, а новая историческая судьба уже поставила новую республику лицом к лицу с двумя совершившимися фактами: грузинской войной и борьбой со своими мусульманами.

И в то же самое время в отвалившей за хребет России идет титаническая борьба за восстановление единого государства, и неизвестно еще, во что выльется новая политическая история Европы, если воссоединившийся и обновленный Российский колосс предъявит ей свои территориальные счета. А социально-революционное брожение международного пролетариата в Европе? Сколько еще

неожиданных колоссальных событий зреет на возбужденной политической пашне мира? Все чаяния призрачны и ненадежны. Все бумажные пожелания и уверения воздушны. Прочно только реальное и жизненное – то, что власть ставится на очередь насущным интересом подлинного существования, а не стремлениями правящих единиц. Каждый армянин теперь в беседах о своей родине часто слышит примелькавшиеся слова: “друзья и враги”. Он видит народ свой окруженным врагами и в то же время уповает на помощь друзей, которых с меньшей уверенностью, но также насчитывает на нескольких пальцах своей руки. Но враги ближе к нему, чем считаемые им за друзей, у которых и своей заботы по горло. Да наконец, что такое в наше время друг и враг? В сущности нет ни тех, ни других; есть только люди и народы, интересы которых сталкиваются с нашими, и другие, которым с нами нечего делить. К разряду первых принадлежат все ближайшие соседи и те, что живут на нашей территории и по-своему различно определяют свои земельные и государственные права. Несколько особой группой выделяются те, чьи интересы не во всем согласны с нашими, но сознание общей опасности от общего врага невольно заставляет их в каждый данный момент примыкать к нам, чтобы не быть съеденными порознь; таковы другие соседи христиане перед лицом воинствующего мусульманства.

К разряду вторых принадлежит все остальное, что отделено другими пространствами, что окольцовано другими горизонтами и другой заботой, то есть еще и третьи, которые сейчас ушли, но могут пожелать вернуться, которые сейчас как будто умерли, но могут ожить, у которых в самом близком прошлом слишком много было общего с нами пережитого, тяжелого и великого, чтобы отказаться от него навсегда. Тут мы вплотную подходим к вопросу о России – той России, которая теперь истекает кровью, той России, которая столько сделала для освобождения Армении, той несчастной и великой России, которой, несмотря на все испытания и ужас гибели, доведенная до крайности, истекающая кровью, полузадушенная маленькая Армения осталась верна до конца, ни разу не нарушив своего боевого долга. Россия эта в страшных муках кует свое новое объединение и новую силу. И несомненно, рано или поздно, а может быть скоро она в том или ином виде восстановится, такой океан народа не может исчезнуть, он непременно успокоится и войдет в свои берега. И тогда опять в сознании русского народа всплывет его дореволюционное прошлое, и он вспомнит и изменивших, и верных, и заветы великого наследия,

которые ему оставила вековая история и одним ударом сорвала революция. Как же эта новая Россия отнесется или может отнестись к самостоятельности Армении? Она непременно скажет: а для него я принесла столько жертв и пролила столько крови за освобождение христиан в Турции? Неужели для того, чтобы они остались под ее властью? Значит, освобождение христиан армян от турок – в интересах России. Другой вопрос: захочет ли Россия, освободив Армению, не подчинить ее своей власти, а оставить самостоятельной, или хотя бы на основах широкой автономии, ограничившись только своим верховным покровительством или уступив его другой державе, например, Америке. Ответ на это ясен: новая Россия не может слагаться и крепнуть на прежних основах самодержавной централизации власти, парализующей государственную и экономическую самостоятельность окраин и отдельных национальных областей с местными особенностями и интересами. Новая Россия не может посягать на благо и свободное саморазвитие входящих в ее состав народностей, особенно же тех, которые в только что пережитую и еще переживаемую тяжкую годину войны и разрухи ничем не запятнали себя, своего сыновнего долга перед нею и через все опасности вместе с ней пронесли общее знамя борьбы против общего врага, и когда русский солдат сам оставил его, приняли его из рук в руки и в рядах союзников донесли до конца – до желанной победы. Разве новая Россия может забыть услуги и верность Армении? Разве она захочет отнять ее счастье? Еще вопрос: как взглянет она на протекторат Америки над Арменией? Она скажет: у Америки больше, чем у меня средств материально помочь Армении, а у меня и своих забот через край: пусть помогает, а когда придет настоящая опасность нового разгрома, вспомнит и ту отвергнутую силу, которая до сих пор одна только сумела подготовить нынешнее умаление когда-то великой и грозной Османской империи. Россия знает, что Армения и в самостоятельности сохранит свою нравственную и исторически естественную связь с ней, и в союзе с той же нуждающейся в ее опоре Арменией она найдет возможность мирно осуществить те свои культурные стремления на Ближнем Востоке, которые до сих пор стоили ей столько крови. Значит, существование самостоятельно управляющейся, дружественной, ею же освобожденной Армении для России неприемлемым быть не может, независимо от того, останется ли у власти большевизм или другая сила: Армения и в самостоятельности несомненно останется государством, входящим в политическую группу

России и ее союзников, а ее существование явится лучшим залогом ослабления силы, разрезания ее клинком Турции.

Таков наш ответ на первую половину вопроса о желательности самостоятельного существования Армении для нее самой и для народов и государства с одной с ней политической группы.

II

Рассмотрим теперь другую грань вопроса: возможность самостоятельного существования Армении при настоящей и поддающейся ближайшему предвидению обстановке общего политического положения и окружающей его жизни.

Государство для осуществления своей самостоятельности, как и отдельный человек, прежде всего нуждается в обладании двумя главными ресурсами: материальными средствами и физической военной силой для защиты от внешних врагов своего внутреннего преуспевания. Рассмотрим в отношении Армении первый ресурс – средства. Они невелики. Страна разорена. Народ наполовину вымер и обнищал. Целые области лежат в развалинах. Погибли неисчислимые богатства. Все надо воздвигать вновь, на новых местах, на новых началах. Нужны неисчислимые средства, материалы, деньги, люди. Нужна гигантская напряженная работа изнутри и щедрая помощь извне. И всего этого мало. Убийственно мало по сравнению с потребностью. Но народ хочет жить. Он должен жить. Значит, средства для его жизни должны найтись и найдутся. Сегодня, завтра, быстро, немедленно, постепенно, но они должны быть изысканы, добыты самой кипучей энергией народа и его друзей, и они будут. Будут непременно. Воля ворочает горами, вычерпывает моря, пустыню делает садом, землю превращает в золото. Могучая энергия будит и веру в нее и дает широкий кредит, а неисчерпаемые богатства края оправдывают все затраты и упования. Итак, средства у армянского государства – свои, или заемные, рожденные верой в ее будущность, или добытые реальной силой, и разработки естественных богатств края найдутся непременно. Это дело правительства.

Второй ресурс: военная сила. Она уже есть у молодой Армении, организованная, окрещенная боевым огнем, имеющая свою красочную историю, прошедшая ряд жестоких испытаний. Но для обслуживания тех пределов, которые наметила для своего расширения новая Армения, ее организованная военная сила мала. Непомерно мала. Она мала не

только для военного времени, но и для мирного, потому что до тех пор, пока в пределах Армении не урегулируются все отношения со своими мусульманами, полного мира в стране не наступит, и войска всегда будут нужны для водворения спокойствия в разных местах.

Армия при настоящей своей численности будет достаточна только лишь при условии успокоения в России и Европе, когда новые формы политической жизни всех государств установятся неизбежно и перельются в прочные традиции основательно устоявшегося политического бытия. К тому времени успокоятся и ревнивые соседи Армении, и она внутри своего края сумеет уравнять весы существования всех своих подданных, без различия национальности и веры, устранив те причины, которые до сих пор сеяли рознь и вражду. А для этого нужна внутренняя политика разумной и доброжелательной справедливости, без малейшей тени какого бы то ни было шовинизма, в ту или другую сторону. Ниже мы рассмотрим более подробно военные силы Армении нынешнего состава и потребные для охраны ее новообразовавшейся государственности в намечающихся ныне пределах. Но конечное наше мнение таково: военные силы Армении в том составе, как они есть, достаточны только для защиты государства в его настоящих пределах, считая их на юге по прежнюю русскую границу 1914 г. и даже по Эрзерум на западе и Каракилису-Баязет – на юге. Но для защиты всей предположенной Армении в угольнике Трапезунд-Орву, Мерсинэ-Александретта-Диарбекир-Башкала, Баязет-Джюльфа-Шуша-Ахалка-лак-Ардануч весь армянский народ в общей сложности не сможет дать даже одной десятой потребных для такой колоссальной задачи войсковых сил, а привлечение для этой же цели еще и мусульман составляет уже особый вопрос такой большой остроты и важности, что о нем сейчас рано даже и говорить. Следом за этим выводом сам собою ярко вырастает простой ответ: для защиты таких обширных пределов нового государства при нынешних беспокойных условиях общей политической обстановки кроме армянских войск нужно еще значительное количество войск дружественной иностранной державы. А прямым следствием такого положения является не полная самостоятельность нового политического организма, а уже косвенная его зависимость от другого, хотя бы и союзного благожелательного к нему государства, потому что это государство, присылая из-за далеких морей свои войска для защиты новой Армении, тем самым, естественно, создает в ней и свои политические, а дальше и экономические интересы и, вкладывая в помощь и защиту Армении свои капиталы и энергию,

естественно получает и право на возмещение хотя бы впоследствии своих затрат. Но для Армении иначе нельзя. Если она хочет прочно овладеть всею площадью древнего Айастана, как она его себе представляет, она должна воспользоваться помощью посторонней, дружественной силы. Будет ли это Америка или Россия, но одними своими войсковыми силами новая Армения не удержит в своих руках Армении турецкой. Отсюда делается ясным в этой области и ответ на вопрос Возможна ли при таких условиях полная независимость Армении? Независимость возможна, но не полная, а условная, а это уже переводит в другую плоскость, о которой пока еще рано говорить и по смыслу времени и по сути заданной темы. Ясно, что армянский народ глубоко сознает трудность своего положения и, стремясь к самостоятельности полной, неизбежно мирится с необходимостью пока самостоятельности условной, чтобы под покровом дружественной посторонней силы постепенно выковать в себе силы постепенно для новой свободной жизни.

Разобрав два главных источника самостоятельного государственного существования Армении – средства и воинскую силу, мы видим, что в обоих отношениях она нуждается в посторонней помощи и защите и без них существовать в намеченных ею пределах и осуществить на деле полное овладение им не может. Турецкую Армению надо отвоевывать снова, ибо турки без внушительного побуждения своих позиций не сдадут. Отдать армянам Армению для них равносильно политической смерти. Они разбиты, разорены, в сущности уничтожены политически, но у них еще есть войска – удивительные войска, которые способны в голоде, холоде и нищете сохранять дисциплину и священный трепет любви к родине, способны драться и побеждать. И им сочувствует окружающее мусульманское население, которого в Турецкой Армении к тому же больше, чем армян, потому что большая часть армян вымерла, вырезана или ушла. Турки отлично понимают, что с окончанием войны в Европе сила Антанты в сущности ослабела, и у Парижской мирной конференции уже нет железного кулака, которым она могла бы заставить непокорных исполнять свою волю. Армии с избытком навоевавшихся держав расходятся по домам и демобилизуются и трудно теперь их послать в неприятную Турцию для нового завоевания Армении для армян.

Поэтому теперь естественным порядком вещей силу и перевес получает не Лига народов, а одно какое-нибудь государство, которое при нынешних политических обстоятельствах решится и сможет

прислать в Турецкую Армению достаточное количество войск для ее нового завоевания и окончательного закрепления за армянским народом или за собой. В случае своего восстановления это может сделать Россия, а теперь должно будет сделать то государство, которому Европа даст “мандат” на Армению. И таковым государством в данный момент является дружественная богатая могущественная Америка, симпатиями которой [к] Армении в значительной степени двигают американские армяне, которые и за океаном через ряд поколений пронесли любовь к своему оставленному отечеству и сумели целому миру внушить чувство жалости и сострадания [к] армянскому народу под властью турок.

Не будем предугадывать грядущих событий и возможностей и перейдем к краткому этнографическому, географическому и стратегическому обзору новой Армении в нареченных ею для себя границах, обсудив их значение для государства.

АРМЯНСКАЯ АРМИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ

Войска Армении в настоящее время составляют: 1) 3 отдельных пехотных бригады по 2 двухбатальонных полка в каждой, итого 6 полков, 2) 1 бригада добровольческая – 2 полка в том же составе, 3) 1 бригада милиции около 2 полков, 4) 1 бригада особая конная – 2 полка четырехэскадронного состава, 5) 1 бригада артиллерийская – 12 батарей, 6) 1 батарея конно-горная, 7) 1 батарея гаубичная, 8) саперный батальон, 9) инженерные вспомогательные части, радио, авиационный отряд (нерб) автомобили и пр. и 10) прочие учреждения, интендантские, артиллерийские и инженерные и т. д.

Кроме того имеются крепостные батальоны в Карсе и Александрополе. Вот и все. В общем, номинально около 30 тысяч штыков и шашек при перечисленной артиллерии и пулеметах по частям, а фактически годных для боя не более 20.000, т. к. надо учитывать большую естественную убыль: наряды, вспомогательные и тыловые назначения и т. п.

Эта армия сгруппирована большей своей частью на Карсском направлении и меньшей – у Эривани. Не будем точно указывать ее нынешнюю дислокацию, так как она подвержена изменениям, а полагаемая, исходя из нынешнего положения республики в пределах границ 1914 г., с юга и уже указанных нами со стороны Грузии и Азербайджана за вычетом нейтральных (спорных) полос: Карабаха,

Нахичевани-Ордубадского района и Ахалкалакского уезда ...* примерно распределить войска в необходимом для дела составе и численности.

Нынешняя Армянская республика в военном отношении имеет два главных центра, из которых могут и должны развиваться военные действия. Против Турции и Грузии – Александрополь, против Азербайджана – район Эривани. Военные силы Азербайджана больше, чем у Грузии, потому что с момента открытия военных действий к ним присоединится и все вооруженное мусульманское население, которое к востоку и к югу от Эривани в общем преобладает над армянским. Значит тут нужны большие силы. Учитывая минимальную потребность войск в мирное время, для этого района нужна 1 пехотная дивизия из 4-х, хотя бы 3-х батальонных полков и не менее одного конного полка из 6 эскадронов, не считая местных добровольческих хумбов**, которые должны быть заранее сведены в особую согласованную и распределенную по местам организацию. Распределение этой пехотной дивизии должно быть таково: 1 (Кана-кир) над Эриваном – 1 полк, 2 (Нахичевань) она должна быть отдана армянам – 1 полк 3 (Игдырь-Вагаршапат) – 2 полка (бригада), конница в районе от Эчмиадзина-Сардарабад; артиллерия должна быть придана к отдельным пехотным группам, соответственно (по батарее на полк) пулеметы также.

Задачи: а) В отношении Турции – наблюдать направление от Игдыря через Чингильский перевал в сторону Алашкертской долины, а также через перевал от Кульп и, огибая Арарат, в сторону Макинского ханства. Опора – Эчмиадзин со связью на Алек-поль и Эривань. Штабу войск всей этой группы удобнее находиться в Вагаршапате (вне опасности захвата татарами), б) В отношении Азербайджана – наблюдать от Эривани на Карабах и по линии Дилижан-Казах, держа связь с Караклисом. Вероятный район боевых действий – окружность озера Гокча. Здесь задача сводится к упорной обороне на Дилижанском направлении и активно наступательной маневренной работе южнее и восточнее Гокчи, давя в сторону Шуши и Елисаветполя. Это район наибольшей трудности, требующий чрезвычайного напряжения и разброски войск ввиду неизбежности восстания многочисленных местных татар. Здесь нужны сильный военный кулак и решительная наступательная тактика под прикрытием горных массивов и Гокчи с

* В тексте пропущено слово.

** Групп.

севера. Только на одном Эриванском направлении нужно не меньше всегда готовых к бою 18 тысяч выбранных штыков, считая по 150 штыков в роте. Другой район операций – Карс, Александрополь. Главное ядро в Карсе. Считая границы по начертаниям 1914 г., здесь в мирное время также нужна 1 пехотная дивизия с бригадой конницы (желательно дивизия).

Распределение таково: в Карсе – 1 полк, в Алек-поле – бригада и штаб, в Сарыкамыше – 1 полк. Конница 1 полк в Кагызмане и 1 полк в Ольтах. Артиллерия при частях. Кроме того должна быть отдельная дивизия местных (милиционных) или добровольческих войск для распределения по границам от Черного моря до Арарата и в сторону Азербайджана и Грузии, а также для поддержания порядка внутри страны.

Таким образом, считая по 3 четырехротных батальона на Карсском направлении, нужно 12 батальонов регулярной пехоты (18 тысяч штыков) кроме конницы и милиционных войск, в случае объявления войны свертывающихся в батальоны и полки по регулярному образцу, или же, если это будет признано более удобным, – в систему отдельных батальонов, образующих две отдельные бригады по 6 батальонов, наподобие пластунских. Эта пехота также должна дать около 18 тыс. штыков.

Таким образом, в общем армия в пределах нынешних границ должна достигнуть 36 тысяч штыков и 1200 шашек (конницы), считая 3 полка 4-х эскадронных в мирное время и 6 эскадронных в военное, по 100 коней в эскадроне. Артиллерия в этот расчет не входит. В настоящем составе она достаточна, но желательно минимум половину ее сделать горной с пушками образца 1909 г., или шнейдеровского типа с боковым выучным приспособлением ниже хребта лошади, а не над ней, как это было в русской армии. К этим 37 с 1/2 тысячам регулярной силы надо прибавить еще 18 тысяч милиционных и добровольческих частей.

Таким образом, для Армении в настоящее “мирное” время нужен 1 отдельный корпус русского типа. Эта сила будет вполне достаточна для полной безопасности и самостоятельности государства в его нынешних пределах по границе 1914 г. С этими силами при условии безукоризненного снабжения всем необходимым Армения может победоносно сражаться со своими соседями с севера и востока порознь и вместе. Если же снабжения, вооружения, снаряжения, патронов и снарядов будет, как до сих пор, то Армения этот корпус держать не может, и помощь его в случае войны будет слаба. Развертывание этой

армии при объявлении войны должно заключаться только в пополнении рядов до русских штатов военного времени и в сводке (иррегулярных) милиционных частей. Роты должны вырасти до 250 или 200 штыков каждая, эскадроны – до 140 шашек. Желательно также и полки сделать четырехбатальонными. В общем при мобилизации армия должна увеличиться на 14000 штыков и 480 шашек, а если конные полки развернуть в 6 эскадронных, то всего на 2000 шашек.

Все эти цифры общие, округленные примерно. Система организации и комплектования русская, как наиболее привычная и знакомая, с увеличением подвижности и отдельной боевой управляемости частей. Еще в мирное время войска должны быть сведены в отряды 3-х родов оружия и ознакомлены с районами своих боевых действий. Центр военного управления должен быть в Александрополе или Карсе, а с Эриванью надо считаться, как с районом отдельного отряда и местонахождением центра власти государственной. Оперативное и военное значение Карсского района для Армении самое существенное. Это самая главная ее опора и на живую силу и на природные условия.

III

До сих пор мы рассматривали необходимые размеры военных сил Армении, считаясь только в границах 1914 г. Теперь рассмотрим и тот случай, если Армения получит еще территорию Турции, считая границу от Тереболи (на Черном море) по линии Эрзинджан Харпут-Диарбекир-Сгерт-Башкала-Баязет-Арабат....

Турецкие армяне для правильной службы в регулярных частях постоянного типа сравнительно с армянами закавказскими, приученными к прежней русской дисциплине, представляют из себя элемент менее устойчивый и склонный больше сражаться около своих селений, где у них сосредоточены все жизненные интересы. В минувшую войну их поставила в боевые ряды действительная опасность и гибель их Родины, а теперь настает время постоянной, обязательной, планомерной и очень трудной работы. К ней турецких армян придется приучать постепенно и не слишком нажимая сразу. Итак, остановимся для нового государства в упомянутых границах в Турции на норме: желательно 2 корпуса, посылно для народа – один, а остальную силу на первые годы, пока жизнь нового государства войдет в норму, должна прислать иностранная держава, и она пришлет ее, так как надо же ей

обеспечить за собой невозможность оправдания всех своих затрат на широкую помощь несчастной стране в ее возрождении из пепла и крови.

Если Армения получит еще Киликию, т. е. раздвинет свои границы на западе по линии Орду-Сивас-Мерсинэ и на юге по линии Александретта-Диарбекир, то сообразно с этим увеличится и потребность в войсках, на которую может уйти еще корпус. Сил для такого размаха у армянского народа сейчас нет, а рассчитывать на привлечение мусульман к воинской повинности еще рано: раны, нанесенные войной, еще не зажили, и мусульмане в ряды с армянами спокойно не станут. Станут они только в ряды третьей могучей военной силы, которая придет в край прочно, а не кратковременно. Но тогда вопрос о самостоятельности Армении переходит уже в другую плоскость. Думается, что широкими общими мазками я достаточно набросал картину положения и указал грани желательного и возможного. Перед маленьким народом раскрываются перспективы необъятные, обаятельные и страшные. В них и счастье, и новые беды, жизнь и смерть. Народ, как древний витязь подошел к роковому распутью и видит на камне надпись: пойдешь направо – мучиться будешь, пойдешь налево – родных потеряешь, пойдешь прямо – сам пропадешь. И думает он: родных я и так растерял, а мучился тоже немало, не поехать ли прямо, может быть, и мое счастье там. А есть еще мудрая восточная пословица: довольствуйся малым, доживешь до большого.

Переходя на реальный язык и логику цифр, остановимся на убеждении, что больше одного отдельного корпуса при условии полного его снабжения армянский народ дать сейчас не может, а большинство населения в предположенном им объеме турецкой территории – мусульмане и другие. Значит нужно остановиться на указанной норме и при помощи дружественной силы удержать в своих руках пределы границы Тиреболи-Харпут-Башкала с тем, что нейтральная дружественная сила хотя бы временно возьмет уже под свой протекторат Киликию, до того момента, когда окрепшая Армения сможет получить ее и управится с ней своими силами.

Думаем, что указанный нами второй вариант границ, с нейтрализацией Киликии – наилучший выход из положения, и сообразно с этим должна быть согласована и вся организация сил новой Армении: корпус свой и корпус иностранный, если же все будет спокойно, то пусть этот иностранный корпус отойдет в нейтральную Киликию, где ему легче питаться, и оттуда он в случае нужды всегда может

передвинуться на помощь армянам. Мусульмане же при таких условиях будут жить мирно, и домашнее устройство Армении пойдет нормально.

Перечислив трех возможных противников Армении – Турцию, Азербайджан и Грузию, посмотрим на других соседей: Персия под протекторатом Англии и в своем старческом разложении для Армении безопасна. Курдистан без Турции не поднимется, а одиночные разбои – дело внутреннее. С Европой войны быть не может, не будет вероятно и с Грецией, единственным государством, имеющим свои национальные и торговые интересы в пределах новой Армении, особенно, в Трапезундском вилайете, в Александретте, которая в древности была эллинской колонией.

Генерал-майор Кулебякин

1-го октября 1919 г.

Г. Тифлис

1-го октября 1919г. г. Тифлис

НАА, ф. 196, оп. 1, д. 12, лл. 63-70. Черновик. Подлинник.